

На правом фланге пятилетки

В коллективе первого цеха механизации хорошо известно имя слесаря по ремонту механического оборудования Евгения Николаевича Шелешкевича. Двадцать лет назад после окончания технического училища пришел он в этот коллектив, где опытные работники помогли ему освоить специальность. Сейчас Евгений Николаевич опытный работник, умеющий быстро устранять неполадки. Свой богатый опыт он передает молодым труженикам цеха.

На снимке: ударник коммунистического труда Е. Н. ШЕЛЕШКЕВИЧ.

Фото Н. Нестеренко.

Заказы и качество продукции

ХОТЯ УСЛОВИЯ РАВНЫЕ

Листопрокатный цех № 4 в отделе технического контроля комбината не значится в «черном» списке. Напротив, по качественным показателям на фоне других цехов он выглядит очень даже неплохо.

В этом году здесь вновь наблюдаются сдвиги в сторону сокращения брака, правда, сдвиги пока незначительные — сотые доли процента. Но и эти сотые радуют коллектив листопрокатчиков. Снижение брака и вторых сортов не замедлило сказаться на экономических показателях цеха, сюда меньше стало поступать претензий от потребителей.

И все же повода для самозащиты это не дает. Потому что брак все-таки есть. В прошлом году его было 3910 тонн, за шесть месяцев текущего года 1962 тонны проката — это значительная часть среднесуточного производства — было забраковано ОТК.

В цехе говорят: качество обеспечивается ритмом. С последним же, в силу объективных причин, у прокатчиков не все благополучно. Нередко работников стана 2500 горячей прокатки подводят смежники. Наблюдаются сбои в работе оборудования, все больше дают о себе знать отслужившие свой век моталки.

Но существует ряд причин, которые никак не назовешь уважительными. Например, низким еще остается уровень выполнения технологии — фактор, почти полностью зависящий от работающих на стане людей. Особенно часто допускаются нарушения режима нагрева, прокатки и отжига (за месяц 24 случая), отклонение от геометрических размеров. В июне, например, 12,7 процента прокатанного металла было произведено с нарушениями технологии. Бригада мастера Колоска прокатала сотни тонн металла с температурой отмотки ниже нормы на 30 градусов, что значительно снизило сортность проката.

Подчас технология не только нарушается, но и просто игнорируется. Из ряда вон выходящий случай произошел 1 июня, когда 1450 тонн проката было выпущено с отклонением от необходимой толщины листа на целый миллиметр, то есть

практически не был выполнен заказ, которого ждали автомобилестроители еще в мае. И все это произошло только из-за невнимательности вальцовщика Д. Р. Ахтариева.

К сказанному можно добавить, что оба приведенных случая произошли в бригаде № 2. Стоит ли после этого удивляться, что именно у этой бригады, имеющей самый низкий процент выполнения технологии, худшие и качественные показатели.

В то же время бригада № 4 дает продукцию наилучшего качества. Напрашивается вопрос, почему у коллективов, работающих в одинаковых условиях, на одном и том же агрегате, такие разные производственные показатели?

Начнем с выдвинутой в начале формулы — ритм определяет качество. Бригадой № 2 за последние три месяца было допущено три длительных «застывания» только на прокатке нового профиля. А четвертой бригадой прокатано за этот же период 650 тонн такого профиля без единой задержки.

Кто же определяет ритм на прокатном стане?

— У нас, прокатчиков, принято говорить: делать погоду. Во многом ритм работы зависит от операторов моталок — рассказывает начальник стана 2500 Г. С. Сеничев. — Четкий темп задают всей бригаде операторы моталок Чуйкины.

Между прочим моталки — это едва ли не самое большое место в ЛПЦ № 4 на сегодняшний день. Значит все-таки и на них можно показывать образец ритмичного, качественного труда.

— Все зависит от человека, — вступает в разговор начальник ОТК цеха А. А. Грищенко. — Взять хотя бы те же моталки. Иной так «накрутит» ленту, что потом верный десяток метров уйдет в брак. А другой все учтет: и скорость, и натяжение, вовремя поменяет зазоры. Именно к таким относятся и операторы Чуйкины.

Молодость — отличительная черта рабочих бригады № 4. Средний возраст ее членов — 29—30 лет. Может, опыта меньше, зато желания трудиться качественно им не занимать. А,

как говорится, было бы желание, остальное приложится.

Впрочем, кроме желания есть у прокатчиков четвертой бригады чувство ответственности за выполняемую работу. Бракоделам здесь нет никаких поблажек, чего, к сожалению, не скажешь о второй бригаде, хотя там и народ, что называется, посильнее и кадровых рабочих больше.

Над этим несоответствием мы думаем очень давно, уже принимали и административные меры, но ощутимых результатов пока нет, — говорит секретарь партийной организации ЛПЦ № 4 Виталий Прокофьевич Рожкин. — Сам по себе коллектив бригады неплохой, но рабочий костяк нет. И причиной тому — так считают все коммунисты бригады — неспособность руководства бригады сплотить коллектив, обратить все его силы на повышение качества продукции. Сейчас по рекомендации партийной организации на стан переведен новый старший вальцовщик — Владимир Иванович Лыков.

Что ж, качество продукции всегда находится в прямой зависимости от, если можно так выразиться, качества людей, производящих эту продукцию, их взаимоотношений. А взаимоотношения во многом зависят от руководителя. Сегодня, в условиях смены руководства, трудно категорически сказать об отношениях и климате в коллективе бригады № 2. Будем, однако, надеяться, что эти перемены изменят конечные результаты бригады в лучшую сторону.

Кстати, коллектив второй бригады умеет работать, он доказал это в марте текущего года, когда добился самых лучших производственных показателей в цехе. Но, согласитесь, один — два удачных месяца за несколько лет сплошных неудач — не так уж много.

Коммунисты, руководство ЛПЦ № 4 твердо убеждены, что коллектив второй бригады сумеет поднять уровень производства и качество продукции. Нам остается только пожелать, чтобы их убеждение переросло в активную помощь этой бригаде в ее стремлении выйти из числа отстающих.

Т. ТРУШНИКОВА.

НАМ ОТВЕЧАЮТ

«Отмалчиваются»

Сообщаю, что статья, опубликованная под таким заголовком 15 июня, обсуждена на заседании партийного бюро цеха. Критика, содержащаяся в ней, признана справедливой.

В настоящее время на намом очередном партийном собрании утверждается комиссия по подготовке следующего собрания и повестка дня его. Решения собрания принимаются с указанием сроков и конкретных исполнителей.

Что касается внедрения бригадных форм организации труда, то этот вопрос также взят под контроль. Отдел организации труда КХП уже приступил к разработке системы оплаты труда по коэффициенту трудового участия.

В. ЧУПРИН, секретарь парторганизации коксового цеха № 3.

«Если не работать над собой...»

22 декабря прошлого года в Магнитогорском металлургическом комбинате была опубликована статья под таким заголовком. В ней содержались критические замечания по поводу слабой работы пропагандиста В. Т. Волвенко.

После выступления газеты с В. Т. Волвенко была проведена беседа с целью улучшения качества его пропагандистской работы. В марте 1982 года В. Т. Волвенко был направлен на учебу пропагандистов в город Челябинск, где прошел курс обучения. В результате группа, в которой В. Т. Волвенко является пропагандистом, удовлетворительно закончила 1982 учебный год.

Е. ЕГОРЕНКОВ, секретарь парткома ЖДТ.

«Сколько длится обед?»

Факты, изложенные в статье, опубликованной под таким названием 12 июня, имели место. В настоящее время в столовой № 14 вывешен график посещения столовой в обеденные перерывы трудящимися фасоннолитейного цеха. Разработан график и организовано дежурство в столовой инженерно-технических работников цеха.

Л. ДЕМАКОВ, председатель профсоюзного комитета фасоннолитейного цеха.

В ответ на статью «Сколько длится обед?» сообщается, что в настоящее время совместно с цехами составлены графики обеденных перерывов по отделениям и участкам. Графики вывешены на видных местах. За работой раздатки в часы пик установлен постоянный контроль.

Н. ИВАНОВ, директор комбината питания.

◆ ИЗ НОМЕРА В НОМЕР

Владимир СОТНИЧЕНКО — Повесть ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

(Печатается в сокращении)

(Начало в № 67—78)

Дмитрий Прохорович рассмеялся.

— А я его таким же образом нашеским пивом угощал. Стал бы я везти такую тяжесть за тридевять земель!

Тихо посмеялся.

Когда на большой сковороде дожаривалась яичница, а из духовки аппетитно запахло картофельной запеканкой, как говорила Евдокия Петровна — «на оскуюру руку запеканочка», Дмитрий Прохорович, размалывая кофейные зерна, вдруг словно вспомнил о чем-то.

— Кто-то звонил, или сама с кем разговаривала? — спросил.

Евдокия Петровна даже вздрогнула, но виду не подала, нашлась сразу.

— С кем мне говорить? Телевизор, чай, целый вечер не умолкает. Вот и почудилось тебе.

— Может, и почудилось, — и недоверчиво скосил глаз на стол с закусками, которых было явно многовато для двоих.

В дверь постучали. Не позвонили, а именно осторожно постучали. Дмитрий Прохорович кинул вопросительный и строгий взгляд на Евдокию Петровну. То только пожал плечами, хотела что-то сказать, да было уже поздно — в замочной скважине царапнул ключ, и дверь распахнулась.

В проеме появился во всю свою атлетическую мощь Линар с большим букетом гвоздик.

— А вот и я! — пробаритонил с порога. — Не опоздал? — И, не дожидаясь ответа, ринулся к растерявшемуся Дмитрию Прохоровичу.

— Поздравляю с сорокалетним и счастливым супружеством. Желаю счастья, крепкого здоровья и так далее, и тому подобное, как принято говорить в таких случаях. Красноречием я не отличаюсь, поэтому будем говорить по-рабочему — примите цветы и низкий поклон, — выпалил Линар и перешел на обычный тон. — Ну, с возвращением, Прохорович, с возвращением!

Дмитрий Прохорович по-малу сбросил с себя навалившую тревогу, и в глазах его сдержанно блеснула радость.

Евдокия Петровна любовно приняла цветы. Дмитрий Прохорович обнял Линара.

— Чертыка! Ну и раздался! Растешь еще что ли в тридцать лет!

— Не тридцать, — поправил Линар. — Двадцать шесть исполнилось на прошлой неделе.

— Тогда позволь и тебя поздравить. Здоровый стал. Дети-то как, жена? Где они? Почему один ночью по чужим хатам шастаешь?

— Не один пришел. Заходи! — скомандовал. Дверь снова распахнулась. Первой вошла Роза — жена, потом старший и младший сыновья. И все с алыми гвоздиками.

— Двойня где, где моя двойня? — крикнул Дмитрий Прохорович.

— Не шуметь! — призвал Линар. — Двойня наша в шампанском еще вкуса не знает. — И в руках его появились две бутылки искристого.

Евдокия Петровна сразу захлопотала, прослезилась уже второй раз за вечер, принимая из рук детишек

цветы. Каждого целовала в щеки, угощала шоколадом. Дмитрий Прохорович молча, с задумчивой улыбкой обхаживал всех по кругу, присматривался оценивающим взглядом. Старшему подожди ладонь на вихрастую макушку, сказал, не поднимая глаз:

— Растут сыновья, — и тихо, многозначно вздохнул.

Обилie приготовленной пришлось как раз в пору. Евдокия Петровна по такому случаю достала еще и осенние запасы сладостей, солений. Роза по-хозяйски помогала накрывать стол. И ее движения по квартире, манера, с которой она перекидывалась короткими фразами с Евдокией Петровной, не ускользнули от внимательного глаза Дмитрия Прохоровича. Роза знала, где на кухне хранится соль, где находится какая утварь. Чувствовала себя совсем как дома. Детишки тоже не очень смущались. Сразу затеяли шумную игру. Даже нашлись под тахтой свою когда-то запропастившуюся игрушку. «Знать, не раз бывали тут в мое отсутствие. Совсем сроднились», — подумал Дмитрий Прохорович и отозвал Линара в сторону.

— Пойдем на балкон, покурим.

— Не курю. Бросил. Роза дыма не переносит.

— Все равно. Пойдем. Поговорим. Не будем мешать... Но тут Евдокия Петровна позвала к столу.

Радость, веселье как-то не приходили в этот вечер к Дмитрию Прохоровичу. Он и смеялся вместе со всеми, когда выпил по одной. Шутил, «внучатам» успевал уделять внимание, но на душе что-то было не так, что-то не на месте.

Линар украдкой просматривал на Дмитрия Прохоровича и хитрые, затаенные чертики высветляли его воровные татарские глаза. Улучив момент, он наклонился к самому уху Дмитрия Прохоровича, шепнул:

— А может, чего покрепче?..

Дмитрий Прохорович в ответ дал озорного косяка.

— Так чего же молчал! — И обратился ко всем за столом. — Шампанское — это хорошо, бабоньки мои дорогие. Но по сегодняшнему дню, оно бы и покрепче не помешало. Так что, Евдокияшка — открывай свой ларец.

— Да он и не запирался, — усмехнулась Евдокия Васильевна от того. В доме всегда было «покрепче» только вот о нем первым никогда не заговаривал Дмитрий Прохорович. Разве что Ванюша, когда приезжал.

Евдокия Петровна забеспокоилась, с извиняющимся видом стала подниматься из-за стола, но Линар опередил:

— Не стоит волноваться. У нас все готово. Рюмки, рюмки поднесите!

Дмитрий Прохорович пошел взглядом на Линара и по привычке прикрыл улыбку. В руках Линара уже был откупоренный армянский коньяк.

— Ты что, Линар, — спросил Дмитрий Прохорович, — сам весь из бутылок сложен? Куда только ты прятаешь их научился?

— Э-э, — протянул Линар и поднял палец к потолку. Дело тут тонкое. Наука деликатная. От отца унаследована...

(Продолжение следует)